

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В АПРЕЛЕ 2015 Г.

С.Цухло

В апреле, по данным конъюнктурных опросов Института Гайдара¹, российская промышленность вновь избежала кризисного спада и спроса и выпуска при уверенном контроле над запасами готовой продукции, дальнейшем торможении роста цен и резком позитивном пересмотре своих планов продаж и производства.

Спрос на промышленную продукцию

Начало II кв. 2015 г. не увенчалось ни кризисным спадом (какой имел место в ноябре 2008 г.), ни явным выходом из стагнации (каковым можно считать конец 1998 г. после все еще знаменитого дефолта). В апреле спрос на промышленную продукцию продемонстрировал небольшое торможение по исходным данным, вполне, впрочем, обычное в последние годы. В результате очистка от сезонности оставила темп изменения продаж на уровне предыдущих месяцев, которые, как мы уже писали, характеризуются слабым восстановлением спроса после январских каникул и сюрпризов конца 2014 г.

Удовлетворенность спросом в такой ситуации тоже слабая, но, как ни странно это звучит, лучше, чем в аналогичные месяцы 2013 и 2014 гг. За первые месяцы 2015 г. доля ответов «нормальные» всегда была выше доли ответов «ниже нормы». На немного (2-8 пунктов), но все-таки выше. Промышленность, таким образом, даже в условиях мощной кризисной риторики и чиновников, и аналитиков не поддавалась официальной панике. Однако, привыкание к продолжительным стагнационно низким темпам роста спроса и выпуска при высоком инвестиционном пессимизме чревато утратой стимулов (и аппетита) к росту (и риску). Такое уже было в новейшей российской экономической истории, когда после дефолта 1998 г. промышленность не могла поверить, судя по оценкам запасов готовой продукции, в устойчивость начавшегося роста платежеспособного, а не бартерного спроса и долго старалась держать запасы готовой продукции на минимуме.

Впрочем, смена риторики чиновников, обрадованных совсем некризисными результатами I кв. всей экономике в целом и промышленности – в

1 Опросы руководителей промышленных предприятий проводятся Институтом Гайдара по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1100 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 65–70%.

Рис. 1

особенности, повлияла, похоже, и на предприятия. Прогнозы спроса последних в апреле претерпели резкий позитивный взлет после трех месяцев пребывания на уровне 69-месячного минимума (рис. 1).

Запасы готовой продукции

Оценки запасов готовой продукции подтверждают высокую степень адаптации российской промышленности к сложившейся крайне неясной экономической ситуации. Доля ответов «нормальные» находится на уровне исторического максимума, баланс (разность) оценок «выше нормы» и «ниже нормы» пребывает в окрестности нуля (рис. 2).

Рис. 2

Официальная статистика запасов показывает отсутствие пополнения последних, что выглядит совершенно логично и создает как дополнительный положительный импульс в случае начала различного промышленного роста, так и лишает возможный спад дополнительного усиления за счет необходимости «расчистки» складов готовой продукции.

Выпуск продукции

Данные об объемах выпуска промышленной продукции вновь не претерпели никаких принципиальных (ни кризисных, ни посткризисных) изменений. Темп роста производства, (который измеряется в опросах балансом ответов «рост» – «снижение») вполне обычно для апреля месяца снизился по исходным данным. А после очистки от сезонности остался на уровне предыдущих месяцев кризисного 2015 г. (рис. 3). Это обстоятельство вновь заставит аналитиков упражняться в очистки данных официальной статистики от сезонного и календарного факторов, сравнивать отраслевые данные и пытаться выявить «точки кризиса». Раньше, помнится, было модно обратное – искать «точки роста». Таким образом, традиционный индикатор, по которому абсолютное большинство наблюдателей пытается судить о состоянии и динамике российской промышленности, по-прежнему остается малополезным в условиях затяжной стагнации и не позволяет властям выработать эффективные меры «запуска» промышленного роста.

А шанс на начало такого роста сейчас, похоже, появляется. В апреле опросы зарегистрировано резкое позитивное изменение очищенных от сезонности планов выпуска (рис. 3). В результате этот показатель достиг 44-месячного максимума. Ранее (в октябре 2014 г. – марте 2015 г.) он снижался, опустившись до 40-месячного минимума. Одной из причин такой смены настроений в промышлен-

ности стало, вероятно, появление в риторике некоторых чиновников позитива и ожиданий роста экономики уже в 2015 г. Промышленность, похоже, готова их поддержать даже в условиях действующих институтов.

«Курсовые» проблемы промышленности

Колебания курса рубля последних месяцев позволили предприятиям оценить всю полноту влияния этих изменений на промышленный рост (рис. 4).

По оценкам предприятий, обесценение курса рубля и удорожание нужного промышленности импорта является в апреле 2015 г. помехой для четверти российской промышленности. При этом власти заявили о достижении курсом равновесия и намекнули на желательность его удержание в интересах бюджета и экспортеров. Таким образом, неэкспортерам в российской промышленности придется «выживать» в условиях обесценившегося рубля и подорожавших импортных машин и оборудования, сырья и материалов или переходить на российские аналоги, в рамках импортозамещения, приобретающего статус национальной программы. При этом по январским (2015 г.) прямым оценкам российских предприятий более 60% из них столкнулись (или столкнутся) с тем, что производство нужных им российских аналогов просто физических отсутствует на территории страны. В такой ситуации даже успешная (эффективная) реализация активно разрабатываемых чиновниками программ импортозамещения потребует времени и инвестиций. Ни того, ни другого сейчас у нас, похоже, нет.

Интересен рост в 2015 г. сдерживающего влияния *завышенного* курса рубля и относительной дороговизны выпускаемой продукции. К апрелю упоминание этого фактора выросло до 8%, хотя еще в июле 2014 г. (т.е. в период относительной стабиль-

Рис. 3

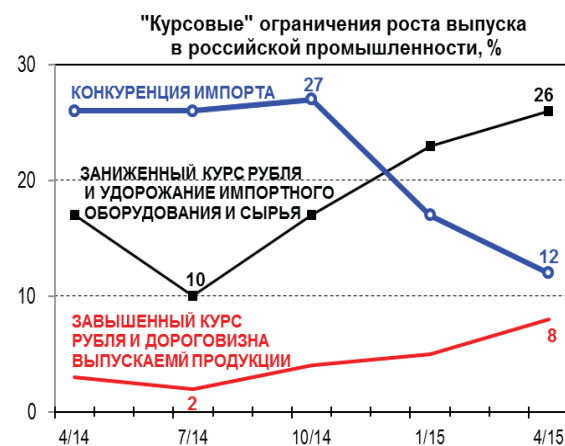

Рис. 4

ности курса) на дорогой рубль жаловались только 2% предприятий. Скорее всего, небольшая часть промышленности не получила всех ожидавшихся от девальвации рубля преимуществ по причине того, что иностранные конкуренты не подняли настолько свои цены (или просто не ушли с наших рынков), чтобы освободившееся место могли занять российские предприятия.

Впрочем, шоковая девальвация рубля до сих пор (даже в период укрепления курса) имеет положительные последствия для российской промышленности. Сдерживающее влияние импорта с января по апрель 2015 г. снизилось еще на 5 пунктов и отмечается сейчас только 12% предприятий. Межкризисный пик этого показателя составляет 34% и был получен в конце 2013 г.

Цены предприятий

В апреле промышленность продолжила торможение роста отпускных цен (рис.5). Интенсивность их увеличение потеряла за месяц еще 10 пунктов. Всего с начала года этот показатель снизился на 27 пунктов. В результате интенсивность роста цен

Рис. 5

промышленности уверенно приближается к значениям 2014 г., когда показатель демонстрировал удивительную стабильность вплоть до ноября. А ценовые прогнозы показывают намерение предприятий и дальше продолжать торможение их роста. Апрельские планы (на май-июнь) снизились еще на 11 пунктов, общее снижение после январского взлета составило 31 пункт.